

РЕПЕРТУАРЪ РУССКОЙ СЦЕНЫ.

№ 3.

НЕСЧАСТЬЕ ОБОЯГО РОДА.

КОМЕДИЯ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

В. С. ПЕНЬКОВА.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ВЛАДИМІРЪ СЕРГѢИЧЪ НИЛОВЪ, докторъ.

ВѢРА ЕГОРОВНА, жена его.

ПЕТРЪ ПЕТРОВИЧЪ ДЫНИНЪ, ея дядя.

КАПИТОНЪ, слуга Нилова.

Дѣйствіе происходитъ на дачѣ, въ окрестностяхъ Петербурга.

Со вкусом убранная угловая комната. Въ глубинѣ сцены стеклянныя двери въ садъ. Налѣво два окна на улицу; у одного изъ нихъ небольшой столъ и стулъ. Направо дѣтъ двери: въ кабинетъ доктора и въ прихожую. Направо же софа; передъ нею на кругломъ столѣ приготовленъ завтракъ; между прочимъ графинъ воды и два стакана.

I.

НИЛОВЪ и ДЫНИНЪ входятъ изъ дверей прихожей.

Дынинъ (въ дорожномъ платьѣ; довольно толстый человекъ, съ выраженіемъ достатка и довольства). П преглупчио!.. А я не зналъ, что вы на дачѣ: женочка-то твоя, вѣтреница, ни слова объ этомъ не написала,—и проѣхалъ въ Питеръ. Тамъ, говорятъ: господа съ самаго Николаича дня изволятъ пробавляться на чистомъ воздухѣ. Ну, чтожь,—говорю,—нечего дѣлать, поворачивай оглобли, поглощаемъ еще пыли. Знаешь, по желѣзнымъ-то дорогамъ вашимъ я боюсь, то есть, не люблю ѣздить: все спѣши, да спѣши—точно на пожаръ! Того и смотри—опоздаешь!.. То ли дѣло какъ въ своемъ, этакъ, тарантасѣ порастянешься!.. Да не о томъ рѣчь!.. Я пріѣхалъ, какъ ужъ имѣлъ честь объявить, потребовать отъ вашей милости самый строгій отчетъ... Должно же что нибудь быть —

Ниловъ. Увѣраю васъ — рѣшительно ничего.

Дынинъ. Тѣмъ лучше!.. Да я не вѣрю, извольте, не медля, каяться! Только, слышите, цѣпередъ говорю: если вы виноваты, если вы мою Вѣрочку хоть на волосокъ чѣмъ-нибудь огорчили, — такъ, чортъ меня возьми, я готовъ на все! Готовъ старину вскомнить!.. Еще не разучились мы въ двадцати шагахъ въ туза попадать!

Ниловъ (смѣясь). Надѣюсь, дядюшка, до того у насъ не дойдетъ.

Дынинъ. Можетъ-быть! А отчего, смѣю спросить, вы такъ рѣшительно извольте утверждать, что не дойдетъ?.. Развѣ вамъ неизвѣстно, что мы, въ свое время, не хуже вашего рѣзали, да кололи?.. И если вы какъ-нибудь покривили противъ моей игрушечки, такъ вотъ вамъ моя рука, что — дойдетъ!..

Ниловъ (быстро). Тсъ!.. Не такъ громко!.. (Осматривается кругомъ).

Дынинъ (*спокойнѣе и добродушно, вполголоса*). Правда, правда!.. Хоть меня страхъ гнетъ расцѣловать моего херувимчика, а все не должна она до поры до времени знать, что я здѣсь. Надо прежде съ вами покончить, вывести все на свѣжую воду...

Ниловъ. Позвольте, чтобъ намъ спокойнѣе было —

Дынинъ. Что ты хочешь?

Ниловъ. Капитонъ!.. Надо такъ устроить, чтобъ Вѣра не застала насъ въ располхъ.

Дынинъ. Дѣло.

II.

Прежніе. КАПИТОНЪ.

Капитонъ. Вы изволили, сударь, требовать —

Ниловъ. Если Вѣра Егоровна спроситъ, скажи—меня дома нѣтъ, ушелъ къ больному, но скоро буду назадъ.

Капитонъ. Слушаюсь—съ!

Дынинъ. Ты смотри же, Купидонъ, не проболтайся о моемъ прїездѣ. Я напоминаю для того, что у тебя встарь память была плоха. Миѣ хочется удивить мою куклоку. Понимаешь?

Капитонъ. Обиновенно понимаю, сударь! Не мудрость какую изволите произъяснять!

Ниловъ. Ну, полно! Иди и не забудь дать намъ знать, когда барыня одѣнется и выйдетъ изъ своей комнаты.

Капитонъ. Да онѣ, сударь, часа съ два какъ ужъ одѣвши и ушедши въ садъ... То есть, осмѣлюсь я вамъ, батюшка, доложить: въ умъ не взять, что за причина съ ними съ нѣкотораго времени...

Дынинъ (*озабоченно*). Что?.. Что такое съ ней?.. (*Нилову*). Видите!.. Видите!..

Ниловъ. Не беспокойтесь, дядюшка! (*Капитону*). Что за вздоръ ты городишь?

Капитонъ. Никакъ нѣтъ, сударь!.. Хоть побойться, сушая правда!.. Ужъ невѣдомо, больны ли онѣ, али что...

Дынинъ (*испуганный*). Больна?.. Видите, сударь!.. (*Бѣдо*). Жена больна, жена при смерти, а сунругъ любезный ничего не знаетъ!.. А еще докторъ! Что же вы за докторъ?.. Что вы за мужъ, послѣ этого?..

Ниловъ. Ахъ, дядюшка...

Дынинъ (*гнѣвно*). Только и знаете: ахъ, дядюшка! ахъ, дядюшка!..

Видно всё вы, господа доктора, на одинъ покрой!.. Какой-нибудь пациенткѣ вашей приключись самая капельная боль, вы вмигъ скорчите важную мину, то и дѣло за пульсъ, качаете глубокомысленно головой, и начнете проицсывать и предписывать и то и се!.. А жена—такъ будь вотъ при послѣднемъ издыханіи— и усомъ не поведете!.. Это, молъ, бездѣлица, вздоръ, такъ, ничего!.. (*Почти плачетъ*). Вы—тиранъ!.. Вы, сударь, извергъ!.. Какъ-будто жена ужъ и заболѣть не можетъ!..

Ниловъ (*смыльсь*). Да помилуйте, дядюшка! Жена моя вовсе не больна.

Дынинъ (*сурово*). Чтѣ?.. Не больна?.. Почему вы это знаете?

Ниловъ (*пожимая плечами*). Странное дѣло!.. Какъ мужъ и, что еще вѣрнѣе, какъ врачъ.

Дынинъ. Если такъ, то откуда всё эти!..

Ниловъ. Еще сегодня утромъ, какъ я увѣждалъ, она была такъ свѣжа, здорова, рѣзва!..

Капитонъ. Гмъ!.. Не во гнѣвъ вашему здоровью, Владиміръ Сергѣичъ, а я запримѣтилъ—онѣ рѣзвятся только при васъ, а чуть вы, то есть, за дверь—барыня и головку повѣсили, словно!..

Дынинъ. Слышите! Слышите!.. Докторъ, я вамъ серьезно!..

Ниловъ. Право, дядюшка, старику мерещится.

Капитонъ. Напрасно, сударь, изволите сумлѣваться!.. Не мерещится, а доподлинно такъ!.. Не угодно-ли посмотрѣть? Съ часъ, коли не больше, онѣ сидятъ тамъ въ бесѣдкѣ, подперши ручкой головку и, почнтай, ничего не видятъ и не слышатъ.

Дынинъ. Это ужасъ!.. Ничего не видятъ и не слышать!.. Докторъ!.. Чтѣжъ это такое?.. И вы ничего не знаете?..

Ниловъ. Увѣряю васъ, дядюшка!.. (*Капитону*). Отчегожъ ты до сихъ поръ мнѣ не сказалъ?..

Капитонъ. Хмъ?.. Отчего не сказалъ-то?.. Да оттого, что думалъ—авось пройдетъ!.. И никогда онѣ такъ долго не оставались на одномъ мѣстѣ, какъ сегодня!.. Словно приросши!.. Я раза два проходилъ мимо, а ямъ меня и не въ примѣту, какъ-будто ихъ тамъ вовсе, то есть, нѣтъ. Сидятъ и вздыхаютъ, да таково тяжело, видо сердце поворачивается!.. Право слово!..

Дынинъ. Слышите?.. Слышите, докторъ?.. Тяжело вздыхаетъ!

Ниловъ (*сурово Капитону*). Однако довольно сказки сказывать!.. Ступай и прѣди доложить, когда барыня пойдетъ изъ саду.

Капитонъ. Слушаю-сь! (*Уходитъ въ садъ*).

III.

НИЛОВЪ, ДЫНИНЪ.

Дынинъ (*строго*). Ну-съ, господинъ докторъ!.. Что вы на это скажете?.. Отчего ваша жена въ такомъ положеніи?.. Отчего она скучаетъ?..

Ниловъ. Почему жъ я знаю?.. Все, что Капитонъ говорилъ, слышу я въ первый разъ... Мнѣ это такъ же ново и непонятно, какъ и вамъ.

Дынинъ. Положимъ!.. Однако должно же съ ней происходить что-нибудь особенное, необыкновенное!.. Иначе съ чего бы ей называть себя несчастною?.. Въ послѣднемъ письмѣ, — говоритъ тетка, — такъ даже сказано: несчастна въ высшей степени!

Ниловъ. Какъ вамъ угодно, лядюшка, вѣрьте мнѣ или не вѣрьте, но клянусь — это для меня непостижимо!.. Совершенная загадка!.. Мнѣ она никогда ни на что не жаловалась!.. Даже виду не подавала, чтобы...

Дынинъ. Воля твоя — не вѣрю!.. И ужъ, во что-бы ни стало, допытаюсь до правды?.. Я былъ ей всегда второю матерью, то есть, вторымъ отцомъ — хотѣлъ я сказать, и если узнаю, что вы... Нѣтъ, скажите правду, какъ передъ Богомъ, въ-самомъ-дѣлѣ вы ничего за собой не знаете такого?.. Понимаете?..

Ниловъ. Рѣшительно ничего.

Дынинъ. Неужели такъ трудно признаться?.. Что бы ни было, я, какъ родной, который васъ любить, не буду слишкомъ строгъ... Можетъ, какая-нибудь маленькая слабость... Ну, чтожъ?.. Нужно, такъ мы мастера и сквозь пальцы смотреть!..

Ниловъ (*обиженный*). Сдѣлайте одолженіе, Петръ Петровичъ, смотрите, какъ угодно, сквозь что хотите!..

Дынинъ (*добродушно*). Послушай, милый Владиміръ! Съ покойнымъ отцомъ твоимъ мы были старинные, закадычные друзья... Тебя, съ самыхъ пеленокъ, я тоже очень любилъ. Эта любовь и заставила меня отдать мою красавицу тебѣ, а не кому другому... Знаешь, какая бездна была у ней жениховъ! Точно меду около мухъ, то есть, мухъ около меду, хотѣлъ я сказать... И несмотря тамъ на безграшную и безконечную любовь къ тебѣ Вѣрочки, жена моя, а ея тетка, хотѣла выдать ее не за тебя, а за Грибанова, и что единственно мое краснорѣчіе подѣйствовало на тетку и осчастливило

тебя... (*Добродушно*). Скажи-ка?... Ты вѣдь до-сихъ-поръ еще счастливъ!..

Ниловъ. Какъ-нельзя болѣ!

Дынинъ (*радостно*). Видишь ли!.. Такъ, въ знакъ благодарности, скажи мнѣ откровенно, мой милый, не погрѣшилъ ли ты въ самомъ-дѣлѣ въ чемъ-нибудь противъ нея?

Ниловъ. Какъ прикажете это понять?

Дынинъ. Какъ?... Очень просто!.. Я полагаю — ты молодой человѣкъ, хорошъ собою, извѣстный врачъ... Тебя любятъ, таскаютъ, то есть, приглашаютъ на-расхватъ... Гмъ?... Что?... Какая-нибудь хорошенькая пациентка...

Ниловъ. Нѣтъ, дядюшка, не туда попали!.. У меня у самого молодая прелестная жена.

Дынинъ. Оно такъ!.. (*Восторженно*). Вѣрочка моя, конечно, прелесть, чудо!.. Я старикъ, а — безъ памяти отъ нея!.. Все же могло случиться... Какъ ты думаешь?... А?... Знаешь—для перемѣны, для разнообразія!.. Понимаешь?... Хорошенькая дѣвушка... Человѣкъ, братъ, все — человѣкъ!.. Или молодая вдовушка, въ родѣ цвѣтка, этакъ?... Сколько бывало примѣровъ!.. Вѣдь вѣрно между твоими пациентками есть цвѣточки!

Ниловъ (*улыбаясь*). Какъ не быть.

Дынинъ. Ну, значитъ... Владиміръ! Прошу тебя, признайся!

Ниловъ (*смѣясь*). Дядюшка, вы меня смѣшите!

Дынинъ. Смѣйся, сколько душѣ твоей угодно!.. И я буду смѣяться, только признайся!

Ниловъ. Въ чемъ же?

Дынинъ. Видишь-ли... Согласись—врачъ до нѣкоторой степени все же—человѣкъ... Слѣдовательно, подчасъ и съ нимъ могутъ приключаться грѣшки... Положимъ, маленькіе, ничтожныя, какъ у васъ тамъ, по-ученому-то, прозывается — микроскопическіе что-ли, но все же... грѣшки?

Ниловъ. Нѣтъ, дядюшка! Врачъ долженъ быть выше человѣческихъ слабостей, и въ этомъ отношеніи я строже къ себѣ, чѣмъ кто-нибудь... Мнѣ все-равно, кто бы ни былъ мой пациентъ. Я думаю только о его болѣзни, какъ бы помочь ему... И холостой не поступалъ я иначе, тѣмъ болѣе теперь!.. Подумайте сами.

Дынинъ. Конечно, конечно!.. Стало ты, братъ, исключеніе изъ общаго правила, рѣдкость, такъ сказать. (*Про себя*). Совершенно въ моемъ родѣ! (*Громко*). Нечего дѣлать, приходится пока повѣрить тебѣ.

Попробую отъ Вѣрочки попытаться, что у нея за горе; отчего она такъ несчастна?

Ниловъ. Радъ Бога, лядюшка! Я буду чрезвычайно доволенъ, если вамъ удастся вывѣдать причину грусти, которую она отъ меня скрываетъ, и если я могу помочь этому горю...

IV.

Прежніе. КАПИТОНЪ изъ саду.

Капитонъ. Барыня позволили выдти изъ бесѣдки и сюда жалуютъ.

Ниловъ. Что вы станете теперь дѣлать, лядюшка?

Дынинъ. Ужъ это не твоя забота! Иди въ свою комнату.

Ниловъ. Желая вамъ успѣха! (*Входитъ въ кабинетъ*).

Дынинъ. Уйдемъ—ка, старый Амуръ, и мы покажемъ! Ступай скорѣй за мною!.. (*Уходитъ съ Капитономъ за двери*).

V.

ВѢРА, потомъ КАПИТОНЪ и ДЫНИНЪ.

ВѢРА (*въ изящномъ negligé, съ цвѣткомъ въ рукѣ, идетъ изъ саду медленно и задумавшись; останавливается на срединѣ комнаты, взглядываетъ на небо, вздыхаетъ, поднимаетъ цвѣтокъ и, обрывая лепестки, говоритъ протяжно*). Любить!.. Очень!.. Немного!.. Почти не любить!.. (*Вздыхаетъ*). Почти не любить! (*Грустно*) Да! Онъ ужъ сталъ ко мнѣ равнодушенъ!.. Для него я — жена, не больше!.. Женщина — для присмотра за порядкомъ въ домѣ, за хозяйствомъ; его связываетъ со мной одна привычка!.. (*Дынинъ и Капитонъ подслушиваютъ у дверей*).

ВѢРА (*качаетъ медленно головою. Грустно*). Почти не любить! (*Смотритъ на небо; прижимаетъ руку къ сердцу*). Ахъ! лучше умереть! (*Тихо подходитъ къ окну, прислоняетъ къ нему печально голову и смотря въ него, говоритъ какъ-бы въ забытьи*). Почти не любить!

(*Ниловъ подслушиваетъ осторожно изъ кабинета. Дынинъ дѣлаетъ знакъ, чтобъ онъ спрятался. Ни-*

ловъ скрывается. Дынинъ сталкиваетъ Капитона въ комнату, а самъ прячется и подслушиваетъ, попутворивъ дверь).

КАПИТОНЪ (идетъ нѣсколько шаговъ впередъ и кашляетъ, чтобъ обратить на себя вниманіе).

ВЪРА (оборотясь). Что тебѣ нужно?

КАПИТОНЪ. Гмъ, гмъ! То есть я пришолъ доложить... баринъ приказали сказать... сію минуту будутъ. Ихъ позвали къ больному.

ВЪРА. Хорошо. (Снова принимаетъ прежнее положеніе и задумывается. Дынинъ показывается въ дверяхъ и дѣлаетъ знакъ Капитону).

КАПИТОНЪ (будто только что увидѣлъ Дынина). Эва, чудеса какія! Нпкакъ это вы, сударь, Петръ Петровичъ.

ДЫНИНЪ. Наслѣу наконецъ добрался я до васъ!.. Здравствуй, Вѣрочка! Здравствуй, дитя мое!..

ВЪРА (быстро оборачивается). Кто это?.. (Смотритъ на Дынина въ изумленіи). Дядя! Это ты?.. Добрый, милый дядя!.. (Бросается къ нему на шею). Ты лп это?.. Глазамъ не вѣрю!

ДЫНИНЪ. Я, я, моя звѣздочка!.. Самъ на лицо.

ВЪРА. Какъ я рада!.. Какъ я рада!.. (Кружитъ Дынина).

ДЫНИНЪ. Тпше, тпше!.. Совсѣмъ затормошила, шалунья!.. Я и то, съ дороги, еще опомпиться не могу. (Цѣлуетъ ее въ лобъ). Ну, какъ ты поживаешь?.. Здорова лп?..

ВЪРА. Здорова, дядя, и весела, какъ птичка!

ДЫНИНЪ. П прекрасно, сердечко ты мое! (Разстегиваетъ медленно пальто).

ВЪРА. Дай, я помогу.

ДЫНИНЪ. Нѣтъ, оставь; вотъ старику, я вижу, дѣлать нечего... Поди-ка ко мнѣ, Купидонъ!

(Капитонъ не слышитъ).

ВЪРА. Какъ хочешь дядя! Такъ, постой же, я похлопочу пока по другой части. (Идетъ къ столу, гдѣ приготовленъ завтракъ и пересматриваетъ все ли въ порядкѣ).

ДЫНИНЪ (Капитону). О чемъ ты задумался? Эй! Помоги мнѣ!..

КАПИТОНЪ (быстро подходитъ къ нему и пособляетъ раздѣваться). Чтѣжъ вы, сударь, на счетъ барыни, то есть, полагаете?

Дынинъ (*тихо*). Хоть убей, въ толкъ не возьму!
Канитонъ (*тихо*). И я, таперпча, рукавъ врозь.
Дынинъ (*тихо*). Только, слышишь, она не больна.
Капитонъ (*тихо*). Чтѣжь за притча такая?..
Дынинъ (*тихо*). Я тебѣ говорю — здоровѣе ее быть нельзя!
(*громко*). Помогь-ка мой багажъ внести...
Капитонъ. Сейчасъ! (*Уходитъ въ прихожую*).

VI.

ДЫНИНЪ, ВЪРА.

Дынинъ. Вѣрочка, полно тебѣ тамъ хлопотать!.. Поди сюда, дитя мое!

Вѣра. Сю минуту, дядя! (*Подбѣгаетъ къ нему*). Ахъ, какъ я рада, что ты съ нами!.. Какъ Владиміръ обрадуется!...

Дынинъ. Право?.. Это хорошо!.. Что онъ дѣлаетъ?.. Тоже здоровъ? Весель?

Вѣра. Здоровъ-ли? Ахъ, дядя, можно ли объ этомъ спрашивать?.. Развѣ я стала бы такъ радоваться, прыгать, еслибъ онъ былъ боленъ?.. Однако, что это со мной?.. Я просто... извергъ!.. Съ радости, что тебя вижу, совсѣмъ забыла спросить про тетку... Что она?..

Дынинъ. Тоже здорова, только гораздо бодрѣе и веселѣе тебя.

Вѣра. Ха, ха, ха!.. Бодрѣе и веселѣе меня?.. Ты шутишь!.. Въ ея лѣта?..

Дынинъ. Да вотъ поди же!.. Значить, съ-тѣхъ-поръ, какъ мы распрощались, у тебя не было ни минуты грустной, пасмурной?..

Вѣра. Ни полминуточки!.. Все это время я жила въ полномъ розовомъ блаженствѣ!

Дынинъ. Такъ и слѣдуетъ!.. Очень радъ!.. Ну, а когда, подчасъ, Владиміра ташутъ къ какой-нибудь хорошенькой женщицѣ или вдовушкѣ, что у тебя, чай, сердечко-то шемать, этакъ, немножко?.. Знаешь, отъ ревности?.. Ге?..

Вѣра (*съ чувствомъ собственного достоинства*). Клянусь честью, никогда!.. Выходя за доктора, надо вовсе забыть про ревность: а то жизнь будетъ не жизнь, а каторга!.. И все это прежде-разчитала... Владиміръ — само постоянство! Характеръ у него твердый, чудесный. На его вѣрность я полагаюсь, какъ на свою... Впрочемъ,

еслибъ ему и понравилась какая-нибудь страждущая красавица, такъ чтожь такое?.. Влюбится ужь онъ никогда не влюбится. Намъ съ нимъ недосугъ этимъ заниматься...

Дынинъ. И прекрасно!.. Я тоже думаю.

ВѢРА (съ притворнымъ смѣхомъ). Ха, ха, ха!.. Кажется онъ и забылъ совсѣмъ, что такое любовь?

Дынинъ. Какъ это?.. (Про себя). Ага!.. Вотъ оно больное-то мѣсто!..

ВѢРА. Такъ, просто, взявъ да и забылъ, какъ влюбляются и любить...

Дынинъ. И чудесно!.. Лишь бы тебя любилъ!.. (Беретъ стулъ и садится посреди сцены).

ВѢРА (про себя, задумчиво). Да! еслибъ любилъ!.. (Съ грустными взглядомъ и вздохомъ). Но онъ вовсе не любитъ!..

Дынинъ (быстро). Что ты сказала?..

ВѢРА (нѣсколько смутившись, но потомъ опять спокойно и быстро). Нѣтъ, дядя, ничего!.. Не хочешь ли позавтракать? Съ дороги у тебя долженъ быть отличный аистить.

Дынинъ. Еще усѣю; дождемся Владиміра; вмѣстѣ веселѣе... А покажѣсть поди-ка сюда, моя куколка; стань передо мной, вотъ тутъ, какъ въ сказкѣ—лишь передъ травой, и гляди мнѣ прямо въ глаза.

ВѢРА (съ тревожнымъ смѣхомъ). Это что значить?.. Ужъ не пѣновѣдь ли какая?..

Дынинъ. Зачѣмъ ты просила тетку пріѣхать сюда?

ВѢРА. Развѣ ты знаешь...

Дынинъ. А ты думала... стануть отъ меня секретничать?.. Сію минуту извольте говорить... чѣмъ вы несчастны?... Ужъ не измѣнилъ ли супругъ?..

ВѢРА. Что ты, дядя?.. Я тебѣ сказала: Владиміръ — сама вѣрность!

Дынинъ. Тѣмъ лучше!.. Эту причину, стало, въ сторону!.. Самую страшную изъ всѣхъ!.. Такъ вѣрно ты терпишь какія-нибудь лишенія?.. Или, можетъ, мужъ держать тебя въ четырехъ стѣнахъ?.. Отказываетъ во всѣхъ удовольствіяхъ?.. Словомъ, тиранъ?..

ВѢРА. Ровно ничего этого нѣтъ, дядя!.. Увѣряю тебя!..

Дынинъ (вертитса безпокойно на стулѣ). Чортъ возьми!.. Должно же что-нибудь быть?.. Какое-жъ, наконецъ, несчастье?

ВѢРА (съ стыдливою боязнью). Ахъ, дядя...

Дынинъ. Ну, что, дядя?.. Что такое?..

ВѢРА. Ахъ, дядя, онъ...

ДЫНИНЪ. Кто онъ?

ВѢРА. Владиміръ...

ДЫНИНЪ (*нетерпливо*). Фу, пропасть! . Что такое Владиміръ?.. Что съ нимъ?.

ВѢРА. Ахъ, дядя!.. Владиміръ...

ДЫНИНЪ (*вспыльчиво*). Послушай!.. Ты убить меня сообразась, что-ли?.. Говори, наконецъ, что такое?..

ВѢРА (*грустно*). Онъ, дядя, вовсе... не ревнивъ.

ДЫНИНЪ (*вздыхнувъ свободно*). И прекрасно!.. И пребезопасно!.. Да не о томъ рѣчь... Я все не понимаю — въ чемъ твое несчастье?

ВѢРА. Это и есть мое несчастье!

ДЫНИНЪ. Какъ?.. Что?.. Что, ты сказала, твое ..

ВѢРА. Развѣ не слышишь?.. Онъ не ревнивъ!

(*Дынинъ слегка отталкиваетъ ее отъ себя, смотря на нее съ изумленіемъ. ВѢРА опускаетъ глаза въ землю*).

ДЫНИНЪ. Да ты какъ?.. Ты что?.. Шутишь, что-ли?.. Смотри, не разсерди меня!..

ВѢРА. Нѣтъ, дядя, не шучу. Развѣ можно этимъ шутить?

ДЫНИНЪ. Не шутишь?.. Чортъ возьми, тѣмъ хуже?.. Не шутишь!.. Пріѣзжаешь для нея за тридевять земель, въ жаръ, въ зной, въ пыль, въ самое рабочее время, чтобъ пособить какому-то страшному горю, и... прошу покорно!.. остаешься въ дуракахъ!..

ВѢРА. Какъ можно, дядя...

ДЫНИНЪ. Да такъ же!.. Вотъ я тебя съ часъ разспрашиваю, а ты, вмѣсто путнаго отвѣта, знай твердишь—(*передразнивая*)—Онъ не ревнивъ!..

ВѢРА. Такъ, по-твоему, это не несчастье?.. (*Наставительнымъ тономъ*). Гдѣ нѣтъ ревности, нѣтъ и любви!.. Объ этомъ я ужъ нѣсколько разъ читала, и еще недавно — въ одной самой новой и модной повѣсти... А помнишь у Козлова въ «Безумной»:

Плата, быть-можетъ, чести дань,
Жену покинувъ молодую,
Влюбленный мужъ летитъ на брань.
Сомнѣнье духъ его волнуетъ ..
Кто любить страстно — тотъ ревнуетъ!..

Дынинъ. Гмъ!.. Въ безумной!.. Какъ не помнить?.. Была бы охота, а подобной сумбурщины можно съ три короба въ минуту набрать!.. То-то и есть!.. Вы всё... читаете, да не дочитываете!.. А помните не то, что надо!.. Съ позволенія сказать, ты, просто-напросто, дуришь!..

ВѢРА. Ахъ, дядя...

Дынинъ. Да, да! Дуришь!.. Я не шучу... Несчастье, что мужъ не ревнуетъ!.. Понямаешь-ли, что ты говоришь?.. Знаешь ли, что такое ревность?..

ВѢРА. Какъ же, дядя!

Дынинъ. Такъ же, что не знаешь!.. Рѣшительно не знаешь!.. Тысячи, миллионы женщинъ сочли бы себя блаженнѣйшими, еслибъ ихъ муженьки не ревновали, потому-что ревность... самая глупая и ужасная страсть!.. Это чортъ знаетъ что такое!.. Пстой! Дай Богъ памяти!.. Назадъ тому лѣтъ двадцать кто-то ее препотѣшно разукрасилъ... Я заучилъ даже наизусть...

Есть чувство адское: оно вскипитъ въ крови
И вывавъ демоновъ, вселитъ ихъ въ рай любви!
Лобзанья отравить, оледенить объятія!
Вздохъ нѣги обратить въ охрипелый вопль проклятья!
Отнять свѣтъ и жизнь и слезы у очей!
Въ кудряхъ прельстительныхъ укажетъ свитокъ змѣй,
Въ улыбкѣ алыхъ устъ — гнѣвы ослабленья
И въ нѣжномъ шопотѣ—эхиднино шипѣнье!..

Вишь какая знатная, живописная штука—ваша ревность!.. Истинно—адская!..

ВѢРА. Ахъ, дядя, я все это знаю...

Дынинъ. Не мудреная-ли же ты, послѣ этого, женщина?.. Знаешь, и сама же напрашиваешься на мученье?..

ВѢРА. Я не хочу, чтобъ мужъ меня мучилъ, но чтобъ по-крайней-мѣрѣ видно было, что онъ немножко ревнуетъ...

Дынинъ. Вѣдь сама ты, говоришь, не ревнива?

ВѢРА. Нисколько.

Дынинъ. Такъ зачѣмъ же хочешь, чтобъ онъ...

ВѢРА (*быстро перебивая его*). Я—совсѣмъ другое дѣло!.. Я не

вижу, какъ онъ тамъ обходится съ своими больными красавицами... Впрочемъ (*кокетливо*) и я немножко ревнива...

Дынинъ. Вотъ-те на!..

ВѢРА (*быстро*). Только чуть-чуть!.. А ужъ Владиміръ, такъ вовсе не ревнивъ!.. Я тебѣ серьезно говорю, дядя: его равнодушіе меня убиваетъ!.. Я несчастна, какъ только можетъ женщина быть несчастна!..

Дынинъ. Признаюсь!.. Это несчастье совѣмъ особаго рода!.. Неслыханное!.. Исключительное!..

ВѢРА. Спокойствіе Владиміра невозмутимо!.. Какой-нибудь молодой человѣкъ говоритъ мнѣ любезности, поцѣлуетъ руку, а мужу и дѣла нѣтъ!..

Дынинъ. Неужели?.. Бѣдная женщина!..

ВѢРА. Часто, у насъ нѣдав толпа друзей; все преуныые, премилые молодые люди... А онъ себѣ прѣлагополучно оставитъ меня одну съ ними и уйдетъ къ большимъ.

Дынинъ. Не можетъ быть!.. Право, участь твоя прегорькая!

ВѢРА. Да, тебѣ хорошо шутить!.. Вѣдь это значить, что онъ меня вовсе не любитъ?

Дынинъ. Нисколько не значить!.. Ты подала ему поводъ къ ревности? (*Насмѣшливо*). Отвѣчала благоеклоннымъ взглядомъ на какой-нибудь тамъ молящій объ участіи, наполненный страстью, тоскою и всякою подобною всячиною, томно-грустный взоръ?

ВѢРА. Фи, дядя!.. Стану ли я это дѣлать?..

Дынинъ. Значить и не позволяла никому серьезно строить тебѣ куры?

ВѢРА. Дядя!.. Я разсержусь на тебя!.. Какъ ты можешь такъ обо мнѣ думать? (*Съ достоинствомъ*). Женщина, у которой такой прекрасный, умный мужъ...

Дынинъ. Пожалуйста не больно расхваливай!

ВѢРА (*трагически*). Мой девизъ — вѣрность до гроба!..

Дынинъ. Какъ же ты хочешь, чтобы мужъ, при такихъ благополучныхъ для него условіяхъ, вздумалъ ревновать?.. Для этого надо быть сумасшедшимъ или, по малой мѣрѣ, осломъ!.. Къ кому, вопросъ?.. Безъ причины...

ВѢРА (*обнимающая Дынина*). А недурно, еслибъ хоть разъ нашлась причина.

Дынинъ (*изумленный*). Что? Что такое?

ВѢРА. Не бойся, дядя! Чтобы убѣдиться, точно-ли Владиміръ меня любитъ, я желала бы, такъ, для шутки, попробовать...

Дынинъ (*перебивая ее*). Попробовать позволить за собой ухаживать?... И не думай!.. Ты такъ молода, неопытна!.. Лукавый, того и гляди вмѣшается въ эту пробу и въ такомъ заманчивомъ видѣ ее представить, что тебѣ непременно захочется дальше идти...

ВѢРА. Ахъ, дядя, какія черныя мысли!

Дынинъ. Вовсе не черныя, а просто мысли — на-бѣло.

ВѢРА. Выслушай, прежде! Я рассчитываю на тебя, на твою мощь... Ты такъ добръ!.. Голубчикъ, дядя! Сдѣлай для меня!..

Дынинъ. Да что такое? Скажи толкомъ.

ВѢРА. Поможешь мнѣ въ этой пробѣ?.. Съ тобою, вѣдь, я могу быть какъ-нельзя больше нѣжна...

Дынинъ. Не понимаю, что за исторію ты затѣваешь?..

ВѢРА. Если Владиміръ хоть на волосъ притронуетъ — я ужъ и счастлива!..

Дынинъ. Чистое сумасбродство!

ВѢРА (*быстро*). Ты любишь меня?

Дынинъ. Что за вопросъ?..

ВѢРА. Такъ сдѣлай мнѣ удовольствіе! Сыграй хоть минуточку роль влюбленнаго.

Дынинъ. Что?.. Я?.. Влюб... влюбленнаго!.. Ха, ха, ха!.. Еще что выдумашь?.. Чась-отъ-часу не легче!.. Какъ могло тебѣ придти въ голову, чтобъ Владиміръ приравноваль?..

ВѢРА. Какой ты недогадливый!.. Конечно къ тебѣ, какъ къ дядѣ, онъ ревновать не станетъ... Надо сдѣлать, чтобъ тебя нельзя было узнать, чтобъ Владиміръ издали увидѣлъ твои любезности... А придеть онъ сюда, я притворюсь смущенной, испуганной... Это будетъ чудесно!.. Ему не извѣстно еще, что ты пріѣхаль... Ахъ, дядя! если ты хоть немножко меня любишь, такъ можешь моему горю!.. Сдѣлай мнѣ это удовольствіе!..

Дынинъ. Хмъ!.. Удовольствіе!.. Помочь твоему горю?.. Дай подумать!.. (*Про себя*). Чортъ возьми, надо ее потѣшить!.. Еще счастье, что со мной, а не съ другимъ вздумалось ей сочинять эту пробу!..

ВѢРА. Чтожъ ты задумался?

Дынинъ. Изволь!.. Такъ и быть!.. Помогу твоему горю... Объясню тебѣ въ любви самымъ неистовымъ образомъ... Только какъ бы это лучше устроить?.. Конечно, кабы лѣтъ двадцать съ костей долой...

ВЪРА (*быстро перебиваетъ его*). Тогда бы я тебя, будь увѣренъ, не погревожила.

ДЫНИНЪ (*про себя*). Вотъ оно какъ!.. Поди, раскуси ихъ!.. О женщины, женщины!.. (*Вървь*). Ладно, ладно! Скорчу такого влюбленнаго, что у супруга твоего отъ ревности волосъ дыбомъ встанетъ.

ВЪРА. Чудесно, чудесно!.. Сейчасъ велю принести, что нужно для переодѣванья.

ДЫНИНЪ. Переодѣванья?.. Развѣ надо замаскировываться?

ВЪРА. Разумѣется.

ДЫНИНЪ. Стало мы будемъ играть настоящую комедію?

ВЪРА. Непремѣнно. Вотъ въ это окно противный Владиміръ долженъ увидѣть вещи, которыхъ онъ никакъ не подозрѣваетъ, и если и тутъ онъ не сдѣлаетъ мнѣ ни малѣйшей сцены, тогда... тогда я, просто, умру отъ отчаянія!.. Къ чему мнѣ послѣ этого жить?..

ДЫНИНЪ. Ну, конечно!.. Однако поторопись!.. Пожалуй, мужъ придетъ и весь планъ разстроится.

ВЪРА (*въ волненіи*). Еслижъ онъ хоть немного выйдетъ изъ себя, разсердится, назоветъ меня вѣроломной!.. ахъ, дядя, тогда... тогда... я счастливѣйшая изъ женъ!.. Душка, дядя!.. (*Обнимаетъ и кружитъ его*). Еслибъ это случилось!..

ДЫНИНЪ. Полно, полно! Замучила! Того и гляди—умру; некому будетъ и пробу дѣлать. (*Отдувается и садится на софу*).

ВЪРА. Я сію минуту вернусь. (*Убѣгаетъ въ садовую дверь*).

VII.

ДЫНИНЪ одинъ.

ДЫНИНЪ. Уфъ! Не могу вздохнуть!.. Экая шалунья!.. Ну-съ, Петръ Петровичъ, только этого не доставало!.. Заставили васъ комедію играть!.. Ха, ха, ха!.. Придетъ же въ голову подобная блажь!.. Впрочемъ, чтожъ?.. Очень естественно!.. Сидитъ себѣ одна, бѣдняжка, изо дня въ день; поневолѣ вздумается покуралесить... (*Подражалъ Вървь*). Онъ не ревнивъ!.. Ха, ха, ха!.. Это у нихъ называется несчастьемъ!.. Заставляетъ тосковать!.. Желательно бы знать, многамъ ли женщинамъ доводится объ этомъ плакать?.. Пожалуй, до

свадьбы, пока предметъ—то не совѣмъ въ ихъ власти, можетъ еще нравиться, если онъ, подчасъ, порядкомъ побѣснуется; а какъ пройдетъ годикъ, другой... (*Машетъ рукой*). Ахъ, я и забылъ!.. (*Въ дверь кабинета*). Владимиръ!.. Докторъ!..

VIII.

НИЛОВЪ, ДЫНИНЪ.

Ниловъ (*выходитъ изъ комнаты*). Что вамъ угодно!

Дынинъ. Иди скорѣй!.. Или нѣтъ—постой!.. (*Осматривается кругомъ*). Надо тебѣ кое-что сказать.

Ниловъ. Все знаю, дядюшка.

Дынинъ. Какъ!.. Знаешь?..

Ниловъ. Я подслушала разговоръ вашъ съ Вѣрой.

Дынинъ. А! Такъ и дѣло въ шляпѣ!

Ниловъ (*смѣясь*). Смотрите-же! Естественнѣе играйте!.. До свиданія!.. (*Хочетъ идти*).

Дынинъ. Постой! Погоди!.. Скажи-ка, ты ни разу не ревновала ее?

Ниловъ. Любовь, какую я люблю Вѣру,—никогда не увидится до ревности... Да и Вѣра не подаетъ ни малѣйшей причины...

Дынинъ. Теперь же, доставивъ ей эту пріятность?

Ниловъ. Судя потому, что я слышала, придется дать урокъ...

Дынинъ. Сдѣлай одолженіе, покажись какъ-нельзя свирѣпѣе!.. Она будетъ очень счастлива.

Ниловъ. Вѣрите, все сдѣлаю, чтобъ совершенно избавить ее отъ этой страшной болѣзни. (*Уходитъ*).

Дынинъ. И прекрасно!.. Именно отъ болѣзни!.. Ну, теперь у насъ маскарадъ начнется... Какъ погляжу я...

IX.

ДЫНИНЪ, ВѢРА, за нею КАПИТОНЪ несутъ шляпу съ перомъ и мундиръ и кладетъ ихъ на стулъ.

Капитонъ. Преотмѣнный костюмъ мы для васъ, сударь, сшудобили!.. Съ форсомъ!..

ВѢРА. Ну, дядя, скорѣй наряжайся!

ДЫНИНЪ. Подумаешь, чего на свѣтъ не бываетъ?.. Подъ старость пришлось комедію играть, представлять влюбленнаго, приводить въ отчаяніе молодаго супруга... (*Раздѣваясь*). Помоги же, старый!

КАПИТОНЪ (*помогая скидывать скюртку*). Эку, сударь, аллегорію приходится вамъ строить!

ДЫНИНЪ. Аллегорію?.. Да, да!.. (*Указывая на мундиръ*). Откуда ты эту роскошь промыслилъ?

КАПИТОНЪ. Это на дворѣ отставной господинъ живетъ, такъ его лакей меша, по дружеству, снабдилъ.

ВѢРА. Ты смотри, Капитонъ, не говори барину, что Петръ Петровичъ пріѣхалъ.

КАПИТОНЪ. Что имъ, сударыня, говорить, коли они —

ВѢРА. То-то! Пожалуйста, не оплошай!

ДЫНИНЪ. Да, да, Купидонъ, не проболтайся!

КАПИТОНЪ (*въ недоумльнн*). Я говорю, сударь, что баринъ, то есть, ужь...

ДЫНИНЪ (*перебивая его быстро*). Уѣхалъ къ больному и, стало, не видалъ меня, а барыня не велитъ сказывать, что я здѣсь, такъ ты и молчи знай!.. Понимаешь? Молчи!

КАПИТОНЪ. Понимаю, сударь! (*Уходя, про себя*). Хоть убей, словно въ потьмахъ брожу.

X.

ДЫНИНЪ. ВѢРА.

ДЫНИНЪ (*надвѣвъ шляпу, смотрится въ зеркало*). А, вѣдь, я еще молодецъ, хоть куда!.. А?.. Чтѣжъ теперь прикажете дѣлать?

ВѢРА. Иди сюда, дядя! (*Подводитъ его къ окну и ставитъ стилой къ улицѣ*).

ДЫНИНЪ. Безподобно!.. Дальше чтѣ?

ВѢРА (*отбрасывается отъ окна всторону*). Ахъ, Боже мой!

ДЫНИНЪ. Чтѣ случилось?

ВѢРА. Прошла одна страшная сплетница и взглянула въ окно.

ДЫНИНЪ. Чтѣжъ за бѣда?

ВѢРА. Если она видѣла тебя, такъ Богъ знаетъ чтѣ выдумаетъ.

Дынинъ. И пусть себѣ на здоровье трудится. (*Вѣра опять отскакиваетъ отъ окна*). Опять?.. Еще какая-нибудь бѣда?.. (*Хочетъ оглунуться*).

ВѢРА (*быстро и громко*). Не оборачивайся!.. (*Становится по правую сторону Дынина*). Владиміръ близко.

Дынинъ. Значитъ, пора начинать?

ВѢРА (*смотритъ въ окно украдкой, чрезъ плечо Дынина*). Давно бы пора.

Дынинъ. Чтѣжъ ты молчала?.. (*Цѣлуетъ ей руку и обнимаетъ ее съ нѣжной grimасой*) Такъ, чтѣ-ли?

ВѢРА (*продолжая смотреть украдкой въ окно*). Будьте нѣжиѣ, страстиѣ!

Дынинъ. Какъ же мнѣ цѣловать тебя, если ты глядишь въ окно?

ВѢРА (*не слушая его*). Остановился!.. Это его поразило!.. Какъ глаза горятъ!.. (*Быстро*). Цѣлуй меня! дядя, цѣлуй!

Дынинъ. Да поверните же ко мнѣ ваше личико!

ВѢРА (*немного наклоняетъ къ нему голову*). Скорѣй! скорѣй!.. Онъ все-еще стоять.

(*Дынинъ цѣлуетъ ее*).

ВѢРА. Ахъ, дядя, ужъ слишкомъ крѣпко! Ахъ!.. (*Быстро отталкиваетъ Дынина отъ окна*). Поди прочь, поди прочь!

Дынинъ. Еще новая бѣда?.. Еще сплетница?

ВѢРА. Къ Владиміру подошелъ его пріятель и чтѣ-то показываетъ сюда. Неужели онъ видѣлъ, какъ ты цѣловалъ меня?

Дынинъ (*серьезно*). Не такъ-то ловко. Если видѣлъ, такъ про насъ могутъ выйти прескверные толки.

ВѢРА. Ктожъ знаетъ, что это ты? (*Осторожно подходитъ къ окну и смотритъ на улицу изъ-за занавѣски*).

Дынинъ. Правда!.. Такъ про тебя станутъ сочинять. А виновата ли я? Сама напросилась!.. Видишь, чтѣ выходитъ, если....

ВѢРА. Ровно ничего. Я знаю, что не виновата и могу всемъ смотреть смѣло въ глаза. (*Глядитъ въ окно*). Теперь поскорѣй раздѣться!

Дынинъ (*переодѣваясь*). Потомъ чтѣ?

ВѢРА. Чтѣ потомъ?.. И сама не знаю... Увидимъ и услышимъ, чтѣ будетъ?.. Капшотъ! Скорѣй!

XI.

Тѣ же и КАПИТОНЪ.

ДЫНИНЪ (*отдаетъ ему мундиръ и шляпу*), Отнеси эти доспѣхи, куда слѣдуетъ.

КАПИТОНЪ. Слушаю, сударь.

ВЪРА. Нѣтъ, одинъ мундиръ возьми, а шляпу оставь здѣсь.

ДЫНИНЪ. Ради какой благодати?

ВЪРА. Послѣзуваешь!... Ступай, Капитонъ! (*Капитонъ уходитъ*).

XII.

ВЪРА, ДЫНИНЪ.

ДЫНИНЪ. Понимаю!.. Вѣрно она будетъ играть роль предателя?

ВЪРА. Ты угадалъ.

ДЫНИНЪ. Не слишкомъ ли далеко вы заходите, сударыня?

ВЪРА. Ужъ я знаю, что дѣлаю.

ДЫНИНЪ. Какъ хочешь!.. Умываю руки.

ВЪРА (*глядитъ въ окно*). Все-еще разговариваютъ. Владимиръ, кажется, старается отдѣлаться. (*Быстро отходитъ всторону и оборачиваетъ стулъ, на которомъ лежитъ шляпа, спинкой къ зрителямъ*)... Сю минуту придетъ... (*Смотритъ опять въ окно*).

Оба ушли.. Только бы сюла не пришли вмѣстѣ... Чтожъ мнѣ дѣлать?.. Ни книги нѣтъ, ни работы... Идутъ... Чей это голосъ!.. Неужели онъ не одинъ?.. Уйти покамѣстъ... (*Уходитъ въ садъ*).

ДЫНИНЪ. И мнѣ, до времени, лучше убраться. (*Уходитъ за Вьрой*).

XIII.

НИЛОВЪ, КАПИТОНЪ, потомъ ВЪРА.

НИЛОВЪ. Такъ, такъ!.. У тебя всегда одинъ отвѣтъ!.. Никогда ничего не знаешь!.. Гдѣ барыня?

Капитонъ. Онъ сію минуту изволил тутъ быть. (*Оглядывается кругомъ, и увидя шляпу, быстро схватываетъ ее и прячетъ за спину*).

ВѢРА (*входитъ поспѣшно и какъ-бы въ испугъ*). Ахъ, Владимиръ! (*Хочетъ броситься къ нему*).

Ниловъ (*не допуская ее къ себѣ*). Остановитесь!.. Удержите ваши восторги! Надо съ вами поговорить.

ВѢРА (*радостно, про себя*). Вотъ счастье-то!.. Онъ ревнуетъ! (*Громко, съ притворнымъ замѣшательствомъ*). Что съ тобой?

Ниловъ. Сію-минуту узнаю.

(*Капитонъ отходитъ въ глубину сцены и украдкой указываетъ Вѣрѣ на шляпу*).

Ниловъ. Никого не принимать! Насъ дома нѣтъ! Слышишь? (*Быстро оборачивается, бросается съ простью къ Капитону и вырываетъ у него шляпу*). Чья это шляпа?

Капитонъ (*съ принужденнымъ смѣхомъ, указывая на Вѣру*). Это вотъ онъ изволил. Это, того...

Ниловъ (*тащитъ его на середину сцены*). Смотри, старій! Говори правду!.. Жизнь твоя на волоскѣ!..

Капитонъ (*боязливо*). Я и то правду... сударь... говорю. Это, того... какъ бышь... фамилья такая хитрая...

Ниловъ (*злбно смѣясь*). Хитрая?.. Признаться!.. Вы съ ба-рыней тутъ, кажется, до-сыта нахитрили!.. Ха, ха, ха!..

ВѢРА (*про себя, радостно*). Я въ восторгѣ!

Ниловъ (*Капитону*). Пошелъ вонъ!.. Съ тобой расквитаюсь послѣ!.. Добромъ, видно, ничего изъ васъ не вытанешь.

Капитонъ. Я вамъ, сударь, самосушую, то есть...

Ниловъ (*грозно*). Вонъ!.. Говорятъ тебѣ!..

Капитонъ. Слушаю, батюшка, слушаю-сь! (*Уходя, про себя*). Экъ его разобрало!.. Словно бѣлены объѣлся!..

XIV.

НИЛОВЪ, ВѢРА.

Ниловъ (*держитъ шляпу передъ Вѣрой*). Ну-съ, сударыня!

ВѢРА (*опускаетъ глаза, какъ-бы въ замѣшательствѣ и боязливо*). Молчаніе).

Ниловъ (*яростно*). Что вы на этот счет потрудитесь сказать?..

ВѢРА. Я не знаю...

Ниловъ. Не знаете?.. Скажите!.. Отчегожь вы не знаете?.. Вообразите, что передь вами владѣлец этой шляпы... Что бы вы ему пролепетали?..

ВѢРА. Не знаю...

Ниловъ. Не знаю! Не знаю!.. Такъ я знаю!.. Все знаю! Слышите-ли?.. Понимаете-ли?.. Все!.. Все!.. (*Пишетъ въ воздухъ: Все!*) Все!..

ВѢРА. Владиміръ, ради Бога, не думай... (*Хочетъ броситься къ нему*).

Ниловъ (*Отталкивая ее, гнѣвно*).

.Прочь, прочь, жена позорная!

Кипи душа моя!..

Твоя измѣна черная

Понятна мнѣ, змѣя!..

ВѢРА (*про себя*). Змѣя!.. Это прелесть!..

Ниловъ. Признаюсь! Увидя, съ улицы, происходившія здѣсь изумительныя вещи... я не повѣрилъ собственнымъ глазамъ... Думалъ— это бредъ, сонъ!.. Наконецъ пробудился... и пробужденіе это ужасно!.. (*Поднимая шляпу всерѣхъ*). Какой восхитительный видъ!.. Не правда-ли?.. И какъ много сладкаго онъ вамъ напоминает!..

ВѢРА (*про себя*). Ахъ! Такъ бы и бросилась къ нему на шею!

Ниловъ. Чтожь? Долго-ли угодно вамъ будетъ молчать?.. Отвѣчайте же-съ хоть что-нибудь!

ВѢРА. Чтожь я тебѣ стану отвѣчать?

Ниловъ. Какъ что?.. Да, конечно, вы ничего не знаете!.. И я не подозрѣвалъ, чтобъ вы умѣли такъ искусно разыгрывать роль невпущности; вы, чудовище вѣроломства!..

ВѢРА (*въ восхищеніи, про себя*). Чудовище!.. Такъ бы и расцѣловала его!

Ниловъ. Или, можетъ-быть, вамъ угодно, чтобъ я удалился?.. Угодно еще разъ повторить прекрасную романическую сцену?..

ВѢРА (*развязно*). Я все еще не понимаю...

Ниловъ. Не понимаете?.. Скажите!.. Я тоже не понимаю, какъ могъ я такъ страшно ошибаться?.. Какъ могъ быть такъ непроходимо глушь?.. Вѣрить въ добродѣтель, въ благоправіе такой отвѣренной!..

ВѢРА (*обидясь*). Однакожъ, Владиміръ!..

Ниловъ (*грозно*). Молчать!

ВѢРА (*пораженная*). Алъ, Боже мой!..

Ниловъ. О, я безумный!.. Думалъ, что жена моя—чистое, прекрасное созданіе! Гордился моимъ воображаемымъ сокровищемъ! Считалъ себя любимымъ! Полагался на добродѣтель моей люб!.. О, проклятіе!.. Гдѣ, послѣ этого, нравственность, гдѣ добродѣтель, гдѣ вѣрность этой ехидны?..

ВѢРА (*нерешительно и грустно*). Владиміръ, ты не смѣешь сомнѣваться!..

Ниловъ. Не смѣю сомнѣваться?.. Да, да, разумѣется!.. Не смѣю сомнѣваться въ томъ, что видѣлъ собственными глазами.

ВѢРА (*съ боязливымъ смѣхомъ*). Еслибъ ты зналъ, что эта сцена!..

Ниловъ. Что эта сцена ужъ не разъ здѣсь повторилась и въ ней нѣтъ ничего новаго для васъ?.. Знаю съ! Знаю-съ!.. (*Грозно*). Говорите: кто этотъ презрѣнный?

ВѢРА (*нерешительно*). Владиміръ!..

Ниловъ (*громче*). Гдѣ онъ?.. Дайте мнѣ!.. сперва его!.. потомъ!..

(*ВѢРА съ испугъ отступаетъ назадъ*).

Ниловъ. Ни съ мѣста!

ВѢРА (*жалобно*). Послушай, другъ мой!..

Ниловъ. Признавайтесь, гдѣ онъ?.. Гдѣ вы его спрятали?.. Я убью его!.. Гдѣ ножъ?.. (*Бросается въ прости къ столу*).

ВѢРА (*въ ужасъ кидается всторону, хочетъ бѣжать*). Алъ, Боже мой, Боже мой! Что я надѣлала!..

Ниловъ (*грозно*). Ни шагу дальше!.. Слышите?

ВѢРА. Владиміръ, успокойся!..

Ниловъ (*наливаетъ стаканъ воды*). Довольно, сударыня!.. Вамъ не угодно назвать оболстителя, похитителя вашей чести, моего спокойствія, счастья?.. Не угодно?.. Такъ, мы сейчасъ же порѣшимъ!.. (*Вынимаетъ изъ кармана коробочку и высыпаетъ изъ нея что-то въ стаканъ*).

ВѢРА. Да послушай, Владиміръ... (*Удчетъ подойти къ нему*).
Ниловъ. Позадь!.. Ни слова!.. Поздно!.. Гдѣ прикажете, послѣ этого, искать любви и вѣрности?.. У эскимосовъ?.. У готтентотовъ?.. На лунѣ!..

ВѢРА (*въ слезахъ, про себя*). Чтожь это будетъ?.. Могла ли я думать, чтобъ изъ пустяковъ вышла... (*Смотритъ на Нилова*).
Можетъ-быть, онъ успокоится...

Ниловъ (*помѣшывая въ стаканъ ложкою*). Ну, жпзнь! Свѣтъ! Люди!.. Нашъ расчетъ конченъ!.. Мы сквитались!.. Ха, ха, ха!..

ВѢРА (*въ испугъ*). Что ты хочешь дѣлать?

Ниловъ (*смиясь, какъ-бы съ затаенною яростью*). Ха, ха, ха!.. Адъ! вотъ твоя жертва!.. (*Быстро оборачивается къ Вѣрѣ и, подавая ей стаканъ, говоритъ глухимъ голосомъ*). Извольте сію минуту выпить, сударыня!

ВѢРА (*трепеща*). Что это? Что это?..

Ниловъ. Не пугайтесь! Не все!.. Съ васъ довольно половинны. Другая для меня.

ВѢРА (*въ испугъ не въ силахъ говорить*). Боже млостивый!.. Что со мною?..

Ниловъ (*съ угрожающимъ взглядомъ и страшнымъ голосомъ*). Ничего-съ! Ровно ничего-съ!.. Простой, невпивый порошокъ... Такой же невпивный, какъ вы сами... (*Повелительно*). Извольте исполнить приказаніе вашего мужа! (*Идетъ къ ней*).

ВѢРА. Ядъ?.. Ты хочешь отравить меня?.. (*Въ ужасъ убываетъ въ глубину сцены*). Ядъ!.. Ай! ай!.. Дядя! Дядя! Люди!.. Помогите!.. (*Падаетъ почти безъ чувствъ на руки входящаго Дынниа. Ниловъ ставитъ стаканъ на столъ*).

XV.

ТѢ ЖЕ И ДЫННЦЪ.

Дынниъ. Здравствуй, Владиміръ!.. Это что?.. Что такое?.. Вѣрочка? Что съ тобою?..

ВѢРА (*въ слезахъ*). Ахъ, дядя! Владиміръ ..

ДЫНИНЪ. Что такое Владиміръ.. Да поздоровайтесь со мною порядкомъ, дѣтя!.. Что съ вами? Что за исторія?.. Нивкакъ поессорилсь?..

ВѢРА. Ахъ, дядя, еслибъ ты зналъ...

ДЫНИНЪ. Не хочу ничего знать! Отъ роду не вмѣшивался въ семейныя дѣла. Сядь и успокойся!

ВѢРА (*жалобно*). О, я несчастная! (*Садится на софу и закрываетъ лицо руками*).

ДЫНИНЪ (*дѣлаетъ Нилову знакъ, какъ-бы говоря: довольно, довольно*). Владиміръ...

НИЛОВЪ (*холодно*). Очень радъ, что вы пріѣхали! Очень кстати! Сю-минуту узнаете, въ чемъ дѣло...

ДЫНИНЪ (*какъ-бы дѣйствуя за одно съ Ниловымъ*). Ужъ сказала... не хочу знать!.. Вѣрно докторъ дольше, чѣмъ слѣдуетъ, щупалъ пульсъ какой-нибудь хорошенькой больной и оттого...

НИЛОВЪ (*сухо и отрывисто*). Вы ошиблись!

ДЫНИНЪ (*также*). И прекрасно.

ВѢРА (*приподнимается и говоритъ со слезами*). Ахъ, дядя, я не въ силахъ...

ДЫНИНЪ. Ничего! Успокойся! Сейчасъ все устроится, какъ-нельзя лучше.

ВѢРА. Развѣ ты это сделаешь?.. А ужъ я не могу... Расскажи ему все... Вѣдь ты знаешь...

ДЫНИНЪ. Да, да, знаю, я...

НИЛОВЪ (*въ изумленіи и рѣзко*). Какъ? Вы все это знали?

ДЫНИНЪ (*смѣясь*). Конечно зналъ, а ты...

НИЛОВЪ. Значить... дѣйствовали за-одно съ преступницей?

ДЫНИНЪ (*добродушно киваетъ головой и смѣясь*). За-одно, и теперь...

НИЛОВЪ. Тысяча смертей!.. Стало-быть, все это было еще прежде условлено.

ДЫНИНЪ. То есть, какъ это... прежде?.. Разумѣется... условлено... (*Про себя*). Какъ онъ мастерски играет!

НИЛОВЪ (*гнѣвно и грустно*). О, люди! Все въ васъ обманъ и ложь!.. Отнынѣ прочь отъ меня вѢРА въ честь и справедливость!..

ДЫНИНЪ (*нѣсколько огорченный*). Однако ужъ не довольно-ли, господинъ докторъ?

Ниловъ (*яростно*). Ни слова!.. Берегитесь!.. Я могу забыть, что предо мной... съдой старикъ!..

Дынинъ (*огорченный*). Да что ты?.. Шутить, или нѣтъ?

Ниловъ (*внѣ себя*). Старикъ!.. Въ могилу смотреть и безстыдно заводить яптрига!..

Дынинъ (*гнѣвно*). Чортъ возьми! Что ты городишь?..

Ниловъ. И когда все открыто, еще спрашиваетъ... не шутка ли это?..

Дынинъ (*быстро и гнѣвно Вѣръ*). Да что съ нимъ?.. Съ ума, что-ли, спятилъ?..

Вѣра (*боязливо*). Ахъ, дядя...

Дынинъ. Послушай-ка, племянничекъ, вѣдь и я тоже могу забѣситься!.. (*Съ комическимъ смѣхомъ*). Господинъ докторъ! Я долженъ вамъ сказать...

Ниловъ. Ничего не должны и не можете!.. Все знаю!.. Знаю, что мнѣ осталось одно: отдать вамъ назадъ ваше сокровище, вашу несравненную родственницу!.. Извольте везти ее, куда угодно!.. Еслижъ вамъ вздумается оставить ее здѣсь... то я самъ уйду отсюда!.. Убѣгу, уѣду, навсегда!.. Прощайте!.. (*Стремительно уходитъ въ кабинетъ*).

XVI.

ДЫНИНЪ и ВѢРА.

Дынинъ (*смотритъ вслѣдъ Нилову въ совершенномъ недоумѣнн*). Чтожъ все это значить?.. Сплю я, что-ли?.. Подумаешь, что въ-самомъ-дѣлѣ ужалила его змѣя ревности!.. Между-тѣмъ... (*Принужденно смѣясь*) вѣдь это все вздоръ?..

Вѣра (*въ слезахъ*). Нѣтъ, дядя! Къ-несчастью, это правда!

Дынинъ (*озабоченно*).. Нечего сказать, славная была бы исторія, еслибъ онъ точно съ ума сошелъ!.. Эхъ, что я говорю?.. Чепуху какую!.. Это притворство!..

Вѣра. Нѣтъ, нѣтъ! Не притворство!

Дынинъ. Такъ поздравляю тебя съ успѣхомъ пробы!.. А еще увѣрала, что онъ не ревнивъ!.. Да онъ сьумасшедшій! Ревнивѣе самаго Отелло!..

ВѢРА. Могла-ли я это предвидѣть!

ДЫНИНЪ. По-крайней-мѣрѣ, вы убѣдились въ чемъ слѣдуетъ. (*Садится къ столу направо*). Вотъ тебѣ и (*подражая Вѣрѣ*) «кто любитъ страстно, тотъ ревнуетъ!..» Вотъ она, ваша поэзія—на повѣрку выходитъ—не слишкомъ вкусна...

ВѢРА. Что мнѣ теперь дѣлать?.. (*Закрываетъ лицо руками*).

ДЫНИНЪ. Перестанешь-ли ты рюмить?.. Къ чему эти вопли?.. (*Беретъ стаканъ, въ который Ниловъ всыпалъ порошокъ и пьетъ*). Вотъ ужъ, какъ онъ поуходится, мы ему зададимъ трезвонь!.. (*Смотритъ на дно стакана и нюхаетъ*). Да кой чортъ?.. Что это въ водѣ-то было?..

ВѢРА (*взглянувъ на Дынина, въ ужасъ*). Оставь! Дядя! Оставь!..

ДЫНИНЪ. Что оставь?

ВѢРА. Не пей!

ДЫНИНЪ (*улыбаясь*). Я ужъ выпилъ. Что такое тамъ было?

ВѢРА (*въ отчаяніи*). Ядъ!...

ДЫНИНЪ. Никакъ и ты рехнулась?

ВѢРА. Ядъ, ядъ, настоящій ядъ!

ДЫНИНЪ (*хочетъ встать, но опять падаетъ, схватывая себя за животъ*). Ядъ?.. ядъ?.. Это ужасъ!.. Люди!.. Молока!.. Молока! Дайте молока!

ВѢРА (*бросается въ дверь прихожей*). Люди!.. Капитоць!.. Молока!..

ДЫНИНЪ (*смотритъ безмысленно*). Возможно-ли это?.. Неужели я... Отчегожъ невозможно?.. Очень можетъ быть!.. (*Хватается за животъ*). Въ-самомъ-дѣлѣ!.. (*Прислушивается*). Да, да!.. Нужно же мнѣ было пріѣзжать сюда, въ этотъ сумасшедшій домъ!.. И зачѣмъ?.. Чтобъ умереть позорною смертию!.. Только пѣтъ!.. Не можетъ быть!.. Это не ядъ!.. (*Опять хватается за животъ*). Ухъ! Ухъ!.. Колеть! Рветъ!.. Люди!.. Батюшки!.. Помогите!.. Умпраю!..

XVII.

ДЫНИНЪ, и НИЛОВЪ.

Ниловъ (*осторожно, осматриваясь*). Что съ вами, дядюшка?.. Въ чемъ вамъ помочь?

Дынинъ (*вскочивъ, яростно*). Сьумасшедшій! Извергъ! Чудовище! Убійца!.. (*Падаетъ на стулъ*). Нѣтъ... докторъ!.. Вѣдь ты докторъ?.. Ты долженъ все знать... Чтѣжъ ты стоишь, какъ вкопанный?.. Помоги мнѣ!.. Ой, ой!..

Ниловъ. Чтѣ съ вами?

Дынинъ. Ядъ! ядъ! Русскимъ языкомъ говорятъ тебѣ: ядъ!.. Я отравленъ!

Ниловъ. Откуда онъ къ вамъ попалъ?

Дынинъ (*указывая на стаканъ*). Вотъ въ этомъ проклятомъ стаканѣ... Я... Чтѣжъ ты разлилъ пастъ-то?.. Слышишь-ли?.. Умираю!.. Помогай же!..

Ниловъ (*смѣясь*). Успокойтесь! Тутъ не было яду.

Дынинъ. Чтѣ?..

Ниловъ. Вы приняли ложку кремортартару — вотъ и все.

Дынинъ (*вскакиваетъ и смотритъ на него недоувѣрчиво*). Въ-самомъ-дѣлѣ?.. Ты не врешь?

Ниловъ. Честное слово! Я всыпалъ его для большаго эффекта.

Дынинъ (*бѣгаетъ, гильено*). Экая глупая шутка!.. Экая дурацкая игра!..

Ниловъ. Вы сами желали, чтобъ я хорошенько....

Дынинъ. Да, да!.. Только... (*Хватается за животъ*). Ой, ой!.. Чтѣ это бурлигъ?.. Неужто яду не было?..

Ниловъ. Ахъ, дядушка!.. Неужели я былъ-бы такъ равнодушенъ, еслибъ дѣйствительно вы приняли ядъ. Признаюсь, я зашелъ итсколько далеко, и прошу простить меня за жесткїя слова—

Дынинъ. Провались ты съ своимъ прощеньемъ!.. Вотъ, Вѣрочка...

Ниловъ. Вѣрочку мнѣ очень жаль; и у ней буду просить помилованїя; но, согласитесь, надо же было употребить сильныя средства противъ такого важнаго недуга...

Дынинъ. Правда, правда!..

Ниловъ. Теперь, сдѣлайте одолженїе, сядьте и прикиньтесь въ-самомъ-дѣлѣ умирающимъ.

Дынинъ. Покорѣйшее спасибо! Этого ужъ не будетъ!.. Наигрался я до-сыта!..

Ниловъ. Изъ любви къ Вѣрочкѣ, она вѣрно станетъ просить меня помочь вамъ и я помогу, а вы...

Дынинъ (быстро и до(родушно). А я, въ благодарность, по-
мирю васъ?.. Ладно, ладно! Валяй!.. А потомъ—баста!..

Ниловъ. Только не выдайте меня раньше времени!..

Дынинъ. Ужъ будьте благонадежны, господинъ докторъ!

Ниловъ (прислушивается). Тсъ!.. Идутъ!.. (Облакачивает-
ся на спинку софы. Дынинъ бросается на стулъ, принимаетъ
комическую позу и стонетъ).

XVIII.

Прежніе, ВЪРА, КАПИТОНЪ несутъ на подносѣ стаканъ молока.

ВЪРА (не пригибая Нилова идетъ быстро къ Дыни-
ну). Скорѣй, дядя... (Видитъ Нилова и останавливается, изум-
ленная). Ахъ, Боже мой!..

Дынинъ (какъ-бы при послѣднемъ издыханіи). Ой! тош-
нехонько!.. Охъ!.. Конецъ прилодить!..

ВЪРА (Нилову, умоляющимъ голосомъ). Владиміръ, другъ
мой...

Ниловъ (обратясь спокойно). А! Это вы, сударыня!

Дынинъ. Докторъ, дождусь-ли я молока?

ВЪРА (въ замѣшательствѣ, беретъ стаканъ съ подноса).
Вотъ... вотъ... здѣсь.

Ниловъ (взявъ у нея стаканъ, пробуетъ). Молоко, кажет-
ся, очень... (Пьетъ).

Дынинъ (вполголоса, удерживая смѣхъ). Неужто все
выпьешь?.. Злодѣй! Уморилъ, да и счастье не даетъ!..

Капитонъ (подходитъ къ Дынину). Что это, батюшка!..
Никакъ васъ отравили?..

Дынинъ (тихо смѣясь). Развѣ не видишь?

Капитонъ. А что-жъ вы живы?.. Вишь какъ мудроно!..

Ниловъ (между-тѣмъ пьетъ медленно и, кончивъ, подаетъ
стаканъ въжливно Вѣрѣ). Благодарю, милая Вѣрочка!.. Давно не
пилъ я съ такимъ аппетитомъ...

ВЪРА (изумленная и растерянная). А какъ-же дядя?.. По-
моги ему.

Дынинъ (встаетъ). Ха, ха, ха!.. Ужъ онъ давно меня вы-
лечилъ... Да, я думаю, и тебя тоже!..

ВѢРА (смотритъ нѣжно и со слезами на Нилова). Влади-
миръ!

Ниловъ (нѣжно и кротко). Просташь-ли мнѣ милый, без-
цѣнный другъ! (Цѣлуетъ ей руки).

ВѢРА. Ахъ, ты злой!.. (Смотритъ на Дынина и опускаетъ
глаза въ землю). И ты, дядя, за-одно съ нимъ?.. Противный!.. Я
не ожидала.

Ниловъ. А что, вѣдь, не душно? Еслибъ когда-нибудь вправду
разыгралась у насъ съ тобой подобная драма?..

ВѢРА (бросается къ нему и прячется, какъ-бы стыдясь, го-
лову на его груди). Боже сохрани!..

Дынинъ (добродушно). Ну, несчастная женщина, довольна-
ли ты пробой?..

ВѢРА. Слишкомъ, слишкомъ удалась.

Дынинъ. Значитъ, никогда ужъ не будешь жаловаться... (пере-
дразнивая ее):—«онъ не ревнивъ!»

ВѢРА. Никогда! Никогда!

Дынинъ. Тѣ-то же!.. Признаться и я доволенъ, что (треп-
летъ себя по животу)... по добру по'здорову уберусь отсюда!..
А то съ этими женскими несчастиями, того и смотри самъ въ бѣду
попадешь.

(Занавѣсъ быстро падаетъ).